

05
С-50

Смена

Орден
Знак
Почета

№5 МАЙ

ЛИТЕРАТУРНО-ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ ЖУРНАЛ

2019

НИКОЛАЙ ЧЕРКАШИН

«Брестские ворота»

Чтобы помнили

- Светлана Бестужева-Лада Три танкистки 4

Житейские истории

- Лариса Чулакова Папа, ты — мама Лида? 17

Звезды не гаснут

- Евгения Гордиенко Лед как жизнь 20
 Евгения Белогорцева Сергей Лемешев. Народный
 Ленский Большого театра 111

Документальная повесть

- Николай Черкашин Брестские ворота 28

Шедевры

- Ирина Оптимах Пегги Гуттенхайм. Собирательница
 картин и мужчин 65

Замечательные современники

- Елена Воробьева Анастасия Королькова: «Все мое
 существо рвется на сцену» 74
 Иван Переверзин Мой Глазунов 82
 Елена Логунова Огонь, вода и дубовые бочки 102

Поэзия

- Марина Зайцева (Гольберг) Стихи 108

Мистика

- Дарья Булатникова «Я проснулась» 120

Кроссворд. Эрудит

188

**«Оренбургская областная универсальная
 научная библиотека им. Н.К. Крупской»**

Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов

Три танкистки

Из почти миллиона женщин, воевавших плечо к плечу с мужчинами во время Великой Отечественной войны, есть малочисленная, но необыкновенная группа — женщины-танкистки. Их было всего около двадцати, прошедших сначала испытания настойчивостью и храбростью, чтобы попасть в танковое училище. Они стали механиками-водителями танков, хотя для этой профессии необходимы не только прекрасное знание боевой машины, но и большая физическая сила и крепкие нервы.

Тем не менее танкистки ни в чем не уступали своим соратникам-мужчинам, а в мужестве и желании сражаться часто даже превосходили их.

Среди этих необыкновенных женщин были и легендарные, о которых, к сожалению, довольно быстро забыли. Две героини погибли на войне, одна дожила до тридцатилетия Победы в полном забвении.

Попробуем восстановить историческую справедливость по тем немногим документам и публикациям, которые удалось найти.

ГВАРДИИ КАПИТАН ТАНКОВЫХ ВОЙСК

В годы войны женщины не только сражались в танковых войсках, но дослуживались в них до командирских должностей. Самой известной из них была гвардии капитан Евгения Кострикова.

Мало кто знал, что воспитанница детского дома, студентка Бауманского института, была дочерью известного советского государственного деятеля Сергея Мироновича Кирова, настоящая фамилия которого была Костриков.

Ее родная мать умерла, а мачеха сдала девочку в специальный интернат для детей советской элиты именно под этой фамилией. Это дало девочке, которую родной отец ни разу не навестил и не пригласил к себе, возможность поступить в один из самых престижных вузов того времени — Бауманский.

Учась в окружении «особенных» юношей и девушек, она была круглой отличницей, комсоргом курса. Все шло к получению «красного диплома» и завидной работы в Москве, не говоря уже о совершенно сказочных возможностях в личной жизни. Благо внешностью бог Евгению не обделил, как не обделил и умом, и характером.

Но ничего из этих блестательных перспектив не стало явью. С началом Великой Отечественной войны Евгения Кострикова ушла из института на трехмесячные курсы мед-

сестер, после чего отправилась на фронт в медико-санитарный взвод отдельного танкового батальона, который принимал участие в боях на Западном фронте во время битвы за Москву.

В октябре 1942 Евгения Кострикова стала военфельдшером 79-го танкового полка, что соответствовало званию лейтенанта армейских частей. А в декабре того же года ее полк в составе Южного фронта принял участие в Сталинградской битве. После ее окончания — сражался на Курской дуге. За свои подвиги на посту военфельдшера Евгения была представлена к ордену Красной Звезды, который ей вручили в госпитале, где она лечилась после осколочного ранения в лицо.

После выздоровления и выписки из госпиталя в конце 1943 года гвардии старший лейтенант Евгения Кострикова была отправлена в оперативный отдел 5-го гвардейского механизированного корпуса.

Но штабная работа ее не прельщала, к тому же из военных сводок было известно, что в бронетанковых войсках женщины уже служат не только в качестве медиков. Обладая незаурядной силой воли, Евгения добилась зачисления в Казанское танковое училище.

Это оказалось сродни сражению на передовой: Евгению убеждали, что танкист — не женская профессия, что «броня слабых не любит», что «на танке и парням тяжело».

Впервые в жизни вспомнив о своем происхождении, Кострикова обратилась к соратникам по партии давно уже покойного отца. Даже дошла до самого маршала Советского Союза К.Е. Ворошилова, которого смогла убедить в том, что опыт вождения танка у нее уже имеется и что быть танкистом ничуть не тяжелее, чем медсестрой под обстрелом противника.

Климент Ворошилов был побежден и приказ о зачислении дочери Кирова издал. Сталин, без которого дело не обошлось, только одобрительно хмыкнул и сказал:

— Голос крови...

Возможно. Голос крови, пролитой по его приказу.

В танковом училище молодую женщину в звании старшего лейтенанта приняли с огромным недоумением и опаской. Начальник училища даже прямо высказался, что это — «как женщина на корабле». Однако позднее в училище пришел приказ командующего бронетанковыми и механизированными войсками Красной армии о награждении Евгении Костриковой медалью «За оборону Сталинграда», и отношение к девушке резко изменилось.

Все видели, что она наравне с другими осваивала сложную науку вождения и стрельбы из танка на полигоне, изучала тактико-технические характеристики боевой техники и вооружений, осваивала их на тре-

нажерах и в учебных классах, продолжала зубрить матчасть даже после сигнала отбоя.

Евгения не боялась тяжелых физических нагрузок: ей ведь приходилось выносить с поля боя раненых бойцов и командиров, вес которых в два-три раза превышал ее собственный. Так что усилие в 15 кг для выжима одного из двух рычагов бортового сцепления или в 25 кг для выжима педали главного сцепленияказалось ей просто физзарядкой.

Это не могло не изумлять ее однокурсников, которые в конечном итоге прониклись к необыкновенной девушке глубоким уважением.

Евгения с отличием окончила Казанское танковое училище и вернулась в свой родной 5-й гвардейский механизированный корпус... уже командиром танка Т-34. И если за всю войну танкистами смогли стать около 20 женщин, окончивших танковое училище среди них было всего 3. И лишь одна — Евгения Серге-

**Кострикова
Евгения
Сергеевна**

евна Кострикова — после завершения училища командовала не просто танком, а танковым взводом, а в конце войны и танковой ротой.

Танковая рота под командованием Евгении принимала участие в боях по форсированию Одера и Нейсе, а к 30 апреля 1945 года вышла к окраинам немецкой столицы. От Берлина ее танки 5 мая были направлены на освобождение Праги. Именно в Чехословакии завершила свой боевой путь гвардии капитан Евгения Кострикова.

Евгения Кострикова была кавалером двух орденов Красной Звезды, ордена Красного Знамени, орденов Отечественной войны I и II степеней, а также медалей «За от-

вагу» и «За оборону Сталинграда». Все награды были получены отважной женщиной в годы Великой Отечественной войны.

После ее окончания Евгения вернулась домой, устроилась на работу в небольшое конструкторское бюро обычным техником, так как у нее не было диплома о высшем образовании. Жила она замкнуто, одиноко, прожила еще 30 лет после победы и скончалась в 1975 году, не дожив даже до 55 лет.

Война догнала? Этого мы уже никогда не узнаем.

Личная жизнь у нее не сложилась. Во время войны она вышла замуж за одного полковника, штабного офицера. Воспользовавшись ее связями в высших кругах власти, он вскоре получил звание генерала, а после войны оказалось, что у него уже была семья. Евгения Сергеевна больше не выходила замуж, детей у нее не было. Умерла она в одиночестве. Из однополчан-танкистов ее хоронила лишь одна ближайшая военная подруга — Антонина Алексеевна Кузьмина, бывшая военврач.

Гвардии капитан танковых войск Евгения Сергеевна Кострикова похоронена в Москве на знаменитом Ваганьковском кладбище.

ДОЧЬ ПОЛКА

О довоенной жизни Александры Сamusенко известно очень мало. Достоверно только то, что она родилась в 1922 году в одной из деревень Го-

мельской области, а позже по каким-то причинам оказалась в Чите — причем круглой сиротой. В одном из документов есть указания на то, что в 1934 году Александра стала «дочерью полка», то есть воспитывалась в одной из частей Красной армии. По всей вероятности, ее родителей репрессировали (скорее всего, раскулачили и сослали в Читу, где они и умерли).

Однако в другом документе говорится о том, что еще до начала вой-

ны Александра лично обратилась с письменной просьбой к Михаилу Калинину: она хотела поступить в танковое училище, куда принимали только юношей.

Звучит похоже на чудо, но ее просьба была удовлетворена. Вряд ли Калинин пожалел о своем ходатайстве за «дочь полка»: девушка училась только на отлично и имела блестящие результаты по физической подготовке. И это при том, что внешне она не производила впечат-

*Самусенко
Александра*

Конец ознакомительного фрагмента

Уважаемый читатель!

Размещение полного текста данного
произведения невозможно в связи с ограничениями
по IV части ГР РФ.

Эту книгу Вы можете почитать в Оренбургской
областной универсальной научной библиотеке
им. Н. К. Крупской по адресу: г. Оренбург,
ул. Советская. 20; тел. для справок: (3532) 60-61-30